Люди Франца ушли до выпадения первого снега, потому что зимы в этих горах были ужасны. К счастью, мы закончили все основные работы до этого времени, даже дома для вернувшихся Канты, которые приехали позже летом.

Им пришлось снабжать нас пайками на зиму, потому что наши собственные еще не выросли. К этому времени в следующем году мы должны быть самодостаточными.

Когда все было построено, мы смогли немного отдышаться и сосредоточиться на создании экономики и магазинов в городе, которые бы обеспечивали нас работой. Это было трудно сделать, как только выпал снег.

Зима здесь была в десять раз холоднее, чем в столице Анналайаса. Я носила слои и слои одежды и все равно чувствовала холод, даже сидя перед огнем. Аризонская девушка не была приспособлена к такому снегу без электрического обогревателя.

Жизнь в деревне замерла. Старшее поколение знало, как держаться на холоде, но никто больше не жил здесь с раннего возраста или вообще не жил.

Как жена главы клана, я должна была постоянно всем помогать. Но я замерзла до самого основания, поэтому не понимала, как я смогу кому-то помочь. Первый месяц зимы я провела, забившись под каждое наше одеяло, не решаясь выйти на улицу.

Но в той зиме была одна хорошая вещь. Чтобы согреться, мы с Элом проводили много времени под простынями (если вы понимаете, о чем я), и в итоге я забеременела нашим первым ребенком.

Я уже знала, что это будет мальчик из-за благословения горных духов - о котором никто здесь не знал, что оно распространяется на временное бессмертие, пока Зигмунд не вывалил на нас эту бомбу - и мне было трудно определиться с именем.

Аяна говорит, что имя главы клана из поколения в поколение начиналось с буквы "А", - непринужденно сказал Эл. "Ты не против продолжить эту традицию?"

Это все еще оставляло мне много вариантов. Я не возражал. "Если только я смогу выбрать имя из своего мира".

Он с любопытством наклонил голову. "А какие имена есть в твоем мире?

Катрина и Эбигейл выглядят так, как будто они могли бы принадлежать людям из Анналайаса".

"Мои родители были старомодны", - объяснила я немного застенчиво. "Мы с Эбби всегда назывались по прозвищам, потому что наши имена устарели". Я продолжила рассказывать ему о популярных именах из моего дома, почти обо всех из которых он даже не слышал.

Узнав, что я беременна, я вернулась к жизни. Я достаточно оживилась, чтобы продолжать выполнять свои обязанности жены вождя клана до конца зимы. Но я должна была признать, что когда весна наконец пришла и растопила снег, я чуть не расплакалась от радости.

Мы бросили все свои дела, чтобы собрать зерно, которое посадили осенью, и сложить его в зернохранилище. Как только урожай был собран, мы устроили празднование традиционного весеннего праздника. Не все традиции Канта были мертвы, хотя многие из них были забыты.

Весной горы были совершенно прекрасны, когда начинали цвести все эти полевые цветы. Увидев это, я понял, почему люди Эла так любят свою родину.

Когда весна перешла в лето, к нам присоединилось еще больше беженцев, и нам пришлось снова сосредоточиться на строительстве. Наш экспортный бизнес по добыче полезных ископаемых медленно, но неуклонно рос, несмотря на то, что нам приходилось часто останавливать производство, чтобы вместо этого работать над строительными проектами.

Было так много идей, которые я хотел реализовать, но я не мог многого сделать, пока мы жили в зоне строительства. По крайней мере, как и было обещано, я получил свою библиотеку, полную книг, щедро подаренных Францем и Мариэлой.

Многие канта не умели читать, и я делала все возможное, чтобы научить их. Я была женой главы клана и должна была придерживаться своих обязанностей, но я была еще и библиотекарем, а библиотекари помогают покровителям, несмотря ни на что.

Лето сменилось осенью, а я была слишком беременна, чтобы помогать собирать урожай овощей, но никто мне в этом не отказывал. Для беременной женщины я много бегала.

Это было утомительно, и я боролась без современных удобств, которые, как я думала, должны быть у меня во время беременности.

Я жаждала еды, которой здесь не было, и хотела смотреть фильмы, которые не могла смотреть. Иногда это, в сочетании с моими гормонами, делало меня иррациональной и злой.

На протяжении всего этого Эл был святым. Он продолжал терпеливо любить меня до тех пор, пока осенью не пришло время рожать.

Я отказалась следовать традиции выгонять мужа. Моей мамы и сестры не было рядом, чтобы помочь мне пройти через это, и я отказалась самостоятельно выталкивать из себя человеческое существо. Акушерка посмотрела на меня весело, но оставила меня в покое.

Адам де Канта появился на свет, пинаясь и крича, как только солнце начало подниматься над горами после долгих и трудных родов. Он был абсолютно прекрасен. Моя семья была бы в восторге от него.

Все в деревне праздновали рождение будущего главы клана на празднике, который длился целых два дня. Я была ошеломлена огромным количеством детских вещей ручной работы, которые люди дарили мне, желая, чтобы у будущего главы клана было что-то, сделанное ими.

Эл благосклонно принял все, поблагодарив всех за их вклад так, как мог только он, как их лидер. Когда все наконец ушли, у нас впервые после родов появилась свободная минутка.

Я держала Адама на руках, и в итоге он обнял меня, чтобы обнять нас обоих. Он излучал одновременно усталость и удовлетворение.

"Я не думал, что можно быть настолько счастливым... или настолько переутомленным. Или настолько счастливым от того, что перегружен работой", - сказал он со смехом.

Я точно знала, что он имел в виду. Прижавшись ближе, я ответила: "Вот что мы получаем за то, что открываем свою собственную страну и одновременно создаем семью. Но я тоже счастлива".

Серьезно глядя в эти прекрасные серые глаза, я думала о том, как мне повезло, что из всех людей в этом мире я оказалась с ним. Я часто задавалась вопросом, почему моя душа после смерти попала сюда, а не в более традиционную загробную жизнь, но со временем мне стало казаться, что я знаю.

Я должна была приехать сюда, чтобы быть с Элом и помочь народу Канта восстановить то, что они потеряли. Мой второй шанс на жизнь начался не лучшим образом, но сейчас я был счастливее, чем когда-либо после смерти родителей, хотя мне все еще ужасно не хватало Эбби. Если бы она могла быть здесь, все было бы идеально.

"Я рада, что из всех, кого я могла встретить после приезда сюда, мне удалось познакомиться с тобой", - сказала я ему с улыбкой.

Глаза моего мужа смягчились, и он поцеловал меня, прежде чем поцеловать нашего ребенка. "Я тоже, Кэти. Я тоже".

Что бы ни случилось дальше, я знала, что со мной все будет хорошо, потому что рядом со мной были Эл и Адам. У меня снова была семья, и я буду дорожить ими, несмотря ни на что.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2181043